

— Предвестник Агонии, а? Даже если ты когда-то был самым известным вором в истории, чего ты можешь добиться в твоём нынешнем состоянии? — с усмешкой сказал Юань.

— Ха-ха-ха! То, что моя культивация сейчас запечатана, не означает, что я потерял весь свой опыт и техники! Будь я сейчас даже духовным лордом, я бы без труда справился с таким бесполезным слабаком, как ты! — Чжао Хуэй от души рассмеялся в ответ.

— Раз уж ты так уверен в себе, давай прекратим болтовню и покончим с этим, — сказал Юань, вызывая Небесный повелитель.

Однако в его голове внезапно раздался спокойный голос: «Брат Юань, ты можешь позволить мне разобраться с этим?»

«Сяо Хуа?»

«Я не говорила тебе об этом раньше, но Изгнанник обязан защищать своего Мастера, особенно в присутствии другого Изгнанника».

«Даже если ты так говоришь... Я могу справиться с ним сам. Более того, я не хочу, чтобы ты пострадала, если мы можем этого избежать».

Однако решимость Сяо Хуа оставалась непоколебимой, и она говорила из глубины своего сердца: — Бесспорно, брат Юань вырос в силу настолько, что моя защита больше не нужна, и я горжусь твоим ростом. Однако, брат Юань, ты не должен нести всю тяжесть в одиночку — даже если бы ты мог. Есть то, что я должна предпринять, ибо без них я рискую потерять саму суть своего предназначения...

С тех пор как Юань стал достаточно сильным, чтобы защищать себя, Сяо Хуа все чаще ощущала свою бесцельность, тем более что у него появились товарищи, способные выполнять все те роли, которые когда-то выполняла она, и ей была ненавистна эта пустота, которая быстро поглощала ее.

«Сяо Хуа...» — Юань замолчал, услышав ее жалкие слова. Он посвятил себя тяжелым тренировкам, чтобы облегчить бремя Сяо Хуа, чтобы ей больше не нужно было рисковать собой ради него, но в погоне за силой он упустил из виду саму Сяо Хуа.

— Эй! Какого черта ты встал как вкопанный? Куда подевались твои высокомерие и дух? — зарычал Чжао Хуэй, в его голосе слышалось разочарование, когда Юань случайно перестал обращать на него внимание.

В ответ Юань убрал Небесный повелитель и посмотрел на Чжао Хуэя с глубоким выражением лица.

Такие действия сильно озадачили Чжао Хуэя.

— Похоже, ты внезапно осознал, что не можешь победить меня. К сожалению, я не пощажу тебя, даже если у тебя больше нет желания сражаться!

Как только Чжао Хуэй достал свое оружие — саблю, Юань заговорил: — Извини, но планы изменились. Как бы мне ни хотелось самому надрать тебе задницу, бить тебя будет мой маленький ангел-хранитель.

В следующее мгновение из тела Юаня появилась маленькая фигурка и встала перед ним и Чжао Хуэй.

— А? Ребёнок? — Чжао Хуэй в недоумении поднял бровь, но когда его взгляд остановился на лице Сяо Хуа, в нем появилось чувство знакомости, как будто он уже встречал ее раньше.

«Черт! Клянусь, я уже где-то видел это лицо, но где?!»

Несмотря на то, что Чжао Хуэй пытался вспомнить, кто она такая, его сознание оставалось пустым, и он не мог вспомнить, кем она могла быть.

Однако по ауре, которую она излучала, он понял, что она такая же изгнанница, как и он.

— Я думал, что твой Изгнанник умер, а оказалось, что все гораздо хуже! Ахринеть, ты выбрал такого ребенка в качестве учителя! Аха-ха! Умираю! — Чжао Хуэй снова рассмеялся.

— И если ты думаешь, что я не убью ребенка, то знай, что я делал и хуже, — продолжил он с холодным выражением лица спустя мгновение.

Сяо Хуа ничего не ответила ему и достала два больших меча, взяв по одному в каждую из своих маленьких рук.

— Не знаю, как вам удалось пробраться на третьи небеса, но на этом ваше наследие заканчивается, — Чжао Хуэй выпустил свою базу культивации и без всякого предупреждения исчез со своего места.

Применив технику перемещения, Чжао Хуэй в мгновение ока появился за спиной Сяо Хуа, словно телепортировался, и без колебаний обрушил свою саблю на ее шею.

Лязг!

Сяо Хуа быстро повернула тело и отмахнулась, блокируя атаку.

Чжао Хуэй снова исчез, когда его ноги коснулись земли, и снова появился позади Сяо Хуа.

Вшух!

Сяо Хуа уклонилась от атаки с помощью своей техники перемещения и погналась за ним с мечами наперевес.

— Как медленно! — презрительно усмехнулся Чжао Хуэй, с легкостью уклоняясь от ее атаки.

Тем временем Си Мэйли спросила Юаня: — Ты уверен, что это хорошая идея? Сяо Хуа, кажется, немного отстает.

— Это то, чего она хотела, и я верю в нее, — с невозмутимым видом заявил Юань.

— Не думаю, что я когда-либо видела ее такой серьезной... — с ноткой удивления заметила Фэн Юйсян.

— Ага, — согласилась Лань Инъин.

В течение нескольких минут Сяо Хуа и Чжао Хуэй обменивались сотнями ударов, но ни один не попал по друг другу. Однако зрителям было ясно, что Сяо Хуа постепенно оттесняется Чжаохуэем, который был намного быстрее и проворнее.

— Я похвалю тебя за то, что ты так долго продержалась, но очевидно, что ты не сможешь долго защищаться! — как раз в тот момент, когда он это сказал, Чжао Хуэй успел нанести едва заметный удар по Сяо Хуа.

Однако, когда он ожидал увидеть ее кровь, он был поражен, обнаружив, что Сяо Хуа осталась совершенно невредимой, только на ее одежде остался небольшой порез.

«Что?! Как это возможно?!» — Чжао Хуэй был уверен, что его клинок достиг ее плоти, но ему удалось лишь разрезать ее одежду.

Пока Чжао Хуэй стоял в оцепенении от недоумения, Сяо Хуа, нахмурив брови, рассматривала разрыв на своем одеянии. Странно, но она не выглядела обеспокоенной, хотя, казалось бы, проиграла обмен.